
Научная статья
УДК 811.352.2
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-98-102

НАИМЕНОВАНИЯ НАСЕКОМЫХ И ПРЕСМЫКАЮЩИХСЯ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Эва Шавелевна Тания

Университет Дюздже, Дюздже, Турецкая Республика, kleo.kler@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3461-5097>

© Э.Ш. Тания, 2025

Аннотация. Статья посвящена наименованиям насекомых и пресмыкающихся в абхазском языке, которые в полной мере отражены в существующих словарях, художественной, профессиональной и печатной абхазской литературе. Показаны причастные и деепричастные обороты, которые дополняют учебную и художественную литературу. Обозначенные в статье неологизмы активно пополняют терминологическую систему данной лексической группы, которая обогащается в том числе и калькированными образованиями. Отражены также наименования насекомых и пресмыкающихся, использующиеся вместо личных имен в качестве прозвища, которые в основном употребляются в вопросительной форме, когда есть желание намеренно охарактеризовать названного человека. В статье также представлено значительное количество иллюстративного материала, характеризующего метафорические образы насекомых. Приведены синонимические ряды, образованные от названий насекомых, а также их фонетические и лексические дублеты.

Ключевые слова: абхазский язык, наименования насекомых, причастные обороты, неологизмы, фонетические дублеты, лексические дублеты, вредоносный характер, метафорический образ

Для цитирования: Тания Э.Ш. Наименования насекомых и пресмыкающихся в абхазском языке // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 98–102. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-98-102

Original article

NAMES OF INSECTS AND REPTILES IN THE ABKHAZ LANGUAGE

Eva Sh. Taniia

Düzce University, Düzce, Republic of Turkey, kleo.kler@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-3461-5097>

© E.Sh. Taniia, 2025

Abstract. The article is devoted to the names of insects and reptiles in the Abkhazian language, which are fully reflected in existing dictionaries, artistic, professional and printed Abkhazian literature. Participial and adverbial phrases that supplement educational and fiction literature are shown. The neologisms mentioned in the article actively replenish the terminological system of this lexical group, which is being enriched. The names of insects and reptiles are also reflected, which are used instead of personal names as nicknames, which are mostly used in the interrogative form when there is a desire to intentionally characterize the named person. The article also presents a considerable amount of illustrative material

characterizing the metaphorical images of insects. Synonymous series formed from the names of insects, as well as their phonetic and lexical doublets are given.

Keywords: Abkhaz Language, insect names, participial phrases, neologisms, phonetic doublets, lexical doublets, harmful character, proverbs, phraseological units.

For citation: Tania E.Sh. Names of insects and reptiles in the Abkhaz language. Vestnik KBIGI = KBIGR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 98–102. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-98-102

Лексема «*ахәача*» – насекомое, объединяет то, что создано природой и живет в ней. Она включает в себя названия насекомых, которые можно найти в существующих словарях, художественной, профессиональной и печатной абхазской литературе. Лексемой «*ахәаза*», которая образована от масдарной формы «*ахәазара*» ползать, обозначены наземные позвоночные животные. Эти названия создают в языке целые метафорические образы, фразеологизмы, пословицы, поговорки, отражающие восприятие объектов в национальном сознании, их характеристики и свойства. Большинство лексем является частью базовой лексической структуры языка, которая восходит ко времени его формирования. Здесь представлены:

- «*аишикамс*» – муравей,
- «*амї*» – муха,
- «*акәыбры*» – комар,
- «*ахъчатаыр*» – бабочка,
- «*арїу*» – стрекоза,
- «*аиҳынцәаъ*» – оса,
- «*аңсынкәа*» ухәа – шершень и пр.

В языке нет единого названия насекомых. Они образуют широкий спектр синонимов.: «*ахәача*» // «*ахәача-мáча*» // «*ахәымткár*» // «*асхәынтар*» // «*амáча*» // «*амаамасá*». Наиболее обширно используемой лексемой является «*ахәача*», со своим собственным повторяющимся вариантом *ахәача-мача*. Оба значения используются одинаково.

В разговорной речи, как и в художественной литературе, единообразно используются имена, составляющие:

- синонимические ряды:
 - 1) «*аинәэши – ақыркаламышә – ахынчәыр*» – ящерица,
 - 2) «*абылтых – арїушам – адерьи – амарїыф*» – ядовитая стрекоза,
 - 3) «*абгарымї – азыркәи*» – светлячок,
 - 4) «*акана – арїу*» – стрекоза,
 - 5) «*анңәарыжә – айымз*» – божья коровка,
 - 6) «*архәаса – ахәыртыжә*» – таракан,
 - 7) «*ахәац – ахәышы*» – червь;
- фонетические дублеты:
 - 1) «*амызкатча – абызкатча*» – паук,
 - 2) «*апты – абты*» – мраморный клоп,
 - 3) «*апжы – абжы*» – жук,
 - 4) «*апағ – апаға*» – клещ,
 - 5) «*аиҳ – аиҳа*» – медведка,
 - 6) «*аишикымс – аишикамс*» – муравей,
 - 7) «*аиҳырїәаъ – аиҳырїәызъ*» – шершень,
 - 8) «*аңарҭалык – аңырҭылык*» – бабочка;
 - 9) «*акаркалымши – акаркаламышә – акаркаламышә – акырклымши*» – ящерица;
 - 10) «*ахъчатаыр – аңарҭалык – аңырҭылык*» – бабочка;
- лексические дублеты:
 - 1) «*акамышыши – акамышши*» – улитка,
 - 2) «*аишикымыс – аишикамс*» – муравей,

- 3) «аиҳынәаҙь – аиҳырәаҙь» – шершень,
- 4) «акаркалоу – акаркалмаш – акаркалмыши» – ящерица.

Весной, с потеплением, насекомые, не выдерживающие зимних холодов, питающиеся молодыми листьями и соком растений начинают пробуждаться вместе с природой. Именно эти общеизвестные признаки их жизнедеятельности пополняют абхазскую литературную речь причастными оборотами:

- 1) «аӡын ахътара ззымчхаа» – не выдерживающие зимних холодов,
- 2) «аӡын ахътара зырхагоу» – те, кому мешают зимние холода,
- 3) «абызъ әа зчысчәу» – те, чьей едой являются молодые листья,
- 4) «абызъ әа хзыркәаау» – те, кто пожирает молодые побеги,
- 5) «аїнаа рәттара» – побеги растений,
- 6) «аїнаа иазгагоу» – помешанные на растениях,
- 7) «аїнаа рәттара фатәис измоу ахәача-мача» – насекомые, поедающие молодые побеги растений.

На стадии созревания плодов, ягод оживают насекомые, которые питаются ими. Так в пору созревания шелковицы появляется насекомое «апты» – мраморный клоп, который активно лакомится ее ягодами, и не только ими. Он известен как пожиратель и вредитель многих видов растений, ягод, фруктов, наносящий серьезный ущерб сельскохозяйственным культурам. Его признаки вредности образуют в языке немалое количество причастных оборотов:

- 1) «аїнаа аптырхага әәгәа азә» – кто наносит сильнейший вред растительности,
- 2) «иалоу азы алызәәаау» – кто высасывает из нее все соки,
- 3) «абызъ әа зфо» – кто поедает поросль,
- 4) «апыткәыркәа зырканзо» – кто высушивает почки,
- 5) «зыфы әәгәала ибааңсу» – чей запах невозможно вонючий,
- 6) «амыжәа змоу, иңируа» – летающий, у кого есть крылья.

Стадия созревания шелковицы обозначается лексемой «мжәачан», букв. время употребления шелковицы в пищу.

Различия в физиологических особенностях насекомых отражают причастия:

- 1) «иңируа» – летающие: жук, стрекоза,
- 2) «иҗәазо» – ползучие: ящерица, уж, улитка,
- 3) «иҗәирхәириуа» – семенящие: вошь, блоха,
- 4) «иңо, икаңо» – прыгающий, подпрыгивающий: клоп, стрекоза,
- 5) «ашыа зжәуа» – пьющие кровь: блоха, вошь, гнида, муха, клоп, куриная вошь, клещ, комар,
- 6) «аутра иаңырхагоу» – наносящий вред огороду: саранча,
- 7) «хырхагара злам» – бесполезные: моль, оса, шершень.

Терминологическая система этой лексической группы поддерживается следующими неологизмами, встречающимися в учебной литературе:

- 1) «аачархалтә абыхәәбжы – анышә иїланы адаң зфо»: свекловичный долгоносик – поедающий корни под землей,
- 2) «аїәашәәбжы – аїәаңла ашәтүмәзы иңырїуа, ашәт иаңраланы изфо»: яблоневый цветоед – жук, который появляется во время цветения яблонь, поедая цветки изнутри,
- 3) «ахәлырхәтә хъчәаырыш – ахәлырхәтә абҗы зфо ахәаң зхылїуа ахъчәаыр шкәакәа»: бабочка колърабовая – белая бабочка, поедающая листья колъраби,
- 4) «америкатәи ахъчәаыр, ахъчәаыр бырғынхәа – аңнатоурақәа, ашәирбахақәа ықәызхуа ахәаырыш зхылїуа»: американская бабочка, бабочка шелкопряд, уничтожающая леса, сады [Кәытцниа 2012].

Равным способом в учебной литературе находит свое полное применение калькированная терминология насекомых:

- 1) «амгәацәашыапқәа» – брюхоногие,
- 2) «абызкатахаңириақәа» – паукообразные,

- 3) «адығачиаңирақә» – ракообразные,
- 4) «аңәашәырфа – аңә аашәир зфо ахәаңқә зхылұу ахъчәңыр»: бабочка, из которой появляются черви, поедающие яблоки,
- 5) «амзаңлаканң – амзаңла абъзы зфо, ихзырфаауа ахәаң зхылұу ахъчәңыр»: бабочка, из которой появляются черви, поедающие листья сосны,
- 6) «атәышаңыхә – аңла агәыңә тұзырфаауа ахәача»: насекомое, поедающее нутро древесины,
- 7) «ахәылұрхә амің – ахәылұрхәы иагәылаланы икылзфаауа ахәырши зхылұу»: насекомое, от которого появляется муха кольрабовая, поедающая кочаны изнутри [Кәытниа 2012].

Многие насекомые получили свои названия по цвету:

- 1) «арұу иаңә» – зеленая стрекоза,
- 2) «абжы еиқәаңә» – черный жук,
- 3) «ахъчәңыр ғеиңж» – желтая бабочка,
- 4) «ахъчәңыр шқәакә» – белая бабочка,
- 5) «ахъчәңыр ғра» – пестрая бабочка.

Из всех насекомых именно бабочки составляют большую часть этой группы.

Некоторые насекомые получили свои названия от пищи, которую они потребляют: «арұырахәаң» – навозный жук, «ашилахәаң» – мучной червь, «акәаңмің» – мясная муха, «аңлаңа зфо абжы» – жук-короед, «ашила хъчәңыр» – мучная бабочка.

Имеются также наименования насекомых по месту обитания: «акәафрамің» – кухонная муха, «анышхәаң» – земляной червь, «арұырахәаң» – навозный жук, «аңлапаңа» – древесный клещ.

Наименования насекомых в языке образуют значительное количество метафорических образов, отражающих разнородные по своему содержанию человеческие качества. Здесь в равной степени встречаются как положительные, так и отрицательные свойства характера:

- 1) «арұу каңа – ұярақ изымтәо»: попрыгунья стрекоза, о человеке, беспокойном, чрезмерно подвижном, неугомонном,
- 2) «аң еиңи зеңзаз – иқәитзә икоу»: кто спрятался как блоха, о спокойном, молчаливом человеке,
- 3) «аишыңәаң – згәы намзо, есымиша иүхаяу»: оса, о вечно недовольном, готовом «ужалить» человеке,
- 4) «аишыңәаңытра – ғағла еилашуа, згәы намзо рееизакны иаҳыкоу»: осинное гнездо, сборище злобных, недовольных людей,
- 5) «абызкатәча – аңғыа зырио ауағы, иңәйтәаны икатә зҳаяу»: паук, о человеке, который занимается хитростями.

Наименования насекомых и пресмыкающихся используются вместо личных имен в качестве прозвища. Именно эти качественные прозвища наиболее прозрачно характеризуют объект, удостоенный «чести» быть названным так. Они в основном употребляются в вопросительной форме, когда есть желание намеренно охарактеризовать названного человека:

- 1) *Арұу дабаңа?* – Стрекоза куда делась?
- 2) *Ари азырлашә дабаңа?* – А эта ящерица откуда взялась?
- 3) *Ахымат даама?* – Гадюка пришла?

Сравнения с внешним видом насекомых и пресмыкающихся широко используются в языке, кроме того, в основном они носят негативный характер:

- 1) *Ахымат еиңи лхы каткато* – С головой, раскачивающейся, как у гадюки;
- 2) *Амат еиңи лхы къакъаза* – С высоко поднятой головой, как у змеи;
- 3) *Ахәаң еиңи деңкәаңиуа* – Извивающийся, как червяк;
- 4) *Амің еиңи дәңнүкло* – Надоедливый, как муха;
- 5) *Амің реиңи азыу рыхга* – Надоедливый, жужжащий, как муха;
- 6) *Аптфи рыхшәшәа* – Вонючий, как клоп.

Особенно часты предложения с пренебрежительным оттенком, побуждающие к принятию каких-либо мер. Роль выражения сильных негативных чувств, неприятия отводится аффиксу –жә и сравнительному слову *еңүші* – подобно:

- 1) *Ахәацыңжә еңүші дыркъытәү!* – Надо раздавить его, как червяка!
 - 2) *Амат аңың еңүші ихы рәзәкәтәү!* – Надо размозжить ему голову, как змее!
- Наравне с ними употребляются унизительно-злобные вопросительные формы:
- 1) *Аз уңұхама?* (згэы намзо, игәамт-хамтца изкны) – Блоха укусила? (О сердитом, раздраженном человеке)
 - 2) *Аңақәт үркүма?* (уажәи-уажәи зңәа иафо, избуга изы) – Вши у тебя завелись? (Тому, кто постоянно чешет себя)
 - 3) *Аиндейши еңүші үйыхә ғылорыма?* (иццакзаны, итқаны акы зәахызызго изы) – У тебя отвалился хвост, как у ящерицы? (О прытком)
 - 4) *Амана үзроу ма?* (зызхара қамло изы) – Внутри тебя саранча что ли? (О ненасытном человеке, который не наедается досыта)

Рассмотрение номинативных особенностей лексической группы, связанной с насекомыми, пресмыкающимися позволяет проследить, как человек воспринимает этих созданий, и на познавательном уровне сформулировать основные смысловые изменения.

Использование в речи качественных прозвищ, фраз-клише с пренебрежительным оттенком отображают общее негативное отношение человека к насекомым-паразитам, пресмыкающимся.

Наименования насекомых и пресмыкающихся также частично отражают стремление людей остерегаться прямого соприкосновения с насекомыми.

Список источников и литературы

Кәйтниа П.К. 2012 – *Кәййниа П.К. Аңстәкәа рбиология. Аматәар аңсышәала аңаразы аңхыраағза шәкәы. Ақәа, 2012.*

Шъакрыл, Конъариа 1986 – *Шъакрыл К.С., Конъариа В.Х. Аңсуа бызшәа ажәар. I ат. Ақәа, 1986.*

Шъакрыл, Конъариа 1986 – *Шъакрыл К.С., Конъариа В.Х. Аңсуа бызшәа ажәар. II ат. Ақәа, 1987.*

References

KVITSINIA P.K. *Biologiya zhivotnyx. Posobie dlya izucheniya predmeta na abzazskom yazyke* [Animal Biology. A Handbook for Studying the Subject in the Abkhaz Language]. Sukhumi, 2012.

SHAKRYL K.S., KONDZHARIYA V.Kh. *Slovar' abzazskogo yazyka* [Dictionary of the Abkhaz Language]. Vol. I. Sukhumi, 1986.

SHAKRYL K.S., KONDZHARIYA V.Kh. *Slovar' abzazskogo yazyka* [Dictionary of the Abkhaz Language]. Vol. II. Horse. Sukhumi, 1987.

Информация об авторе

Э.Ш. Тания – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков и культуры Кавказа.

Information about the author

E.Sh. Taniia – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Languages and Culture of the Caucasus.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принятая к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 29.12.2025.